

- И в самом деле, то, что сказал брат Ли, весьма вероятно. Удар по сопернику и одновременное обогащение - это же два зайца одним выстрелом, - Гуань Хаожань призадумался, признавая правоту собеседника. Если бы тех двоих не выдворили из секты так скоро, мошенник наверняка не остановился бы на достигнутом.

- Вот только из-за этого скандала Павильон пилюль может пострадать, - на лице Гуань Хаожаня отразилась тревога. За последние дни число покупателей заметно сократилось.

- Не беда, что торговля идёт вяло. Главное, что ты присматриваешь за лавкой, - Ли Тяньянь сложил руки в приветственном жесте.

Если бы Павильон пилюль не находился под покровительством семьи Гуань, на него бы давно натравили смутьянов. А сейчас, пока в лавке затишье, он как раз сможет заняться другими делами. Ли Тяньянь бросил взгляд на лежащие на столе духовные травы: пришло время уйти в затворничество.

- Брат Ли, не стоит благодарностей. Я ведь получаю долю от прибыли, ничего не делая, - Гуань Хаожань поначалу и сам не ожидал, что пилюли Ли Тяньяня будут стоить так дорого. Учитывая, как бойко шла торговля, его ежемесячный доход от лавки исчислялся десятками тысяч - это было прибыльнее, чем во всех его собственных заведениях.

- Ты и сам немало сделал, так что не говори «ничего не делая», - Ли Тяньянь покачал головой и усмехнулся. Гуань Хаожань приложил немало сил, чтобы прорекламировать его лавку.

Они успели перекинуться лишь парой фраз, как Гуань Хаожань почувствовал доносящийся из гостиной аромат и с силой втянул носом воздух:

- Какой чудесный запах! Брат Ли, ты нанял шеф-повара?

- Ха-ха, пригласил мастера, чтобы он немного подучил наших шуан'эр, - уклончиво ответил Ли Тяньянь.

С тех пор как Тань Э призвала того призрачного кулинара, Чэн Ци и Сяо Лю каждый день пропадали на кухне. В последнее время они достигли неплохих успехов, а Инь Чжун, кажется, даже вошёл во вкус и время от времени делился с ними своими секретами.

Ли Тяньянь не понимал, почему Чэн Ци так тянет к готовке, но раз еда стала вкуснее, то и вреда от этого не было. Поразмыслив, он пригласил Гуань Хаожаня:

- Раз так, может, останешься на обед?

- Ну, раз предлагаешь, не стану отказываться, - Гуань Хаожань без тени смущения согласился. Запах был настолько дразнящим, что он просто не мог уйти.

Когда Чэн Ци расставил на столе обеденные блюда, глаза Гуань Хаожаня чуть не полезли на лоб. Он не удержался от возгласа:

- Брат Ли, ну и повезло же тебе с едой!

Ли Тяньянь, напротив, посмотрел на Чэн Ци:

- Сегодняшнее меню выглядит необычно.

- Да. Господин Инь узнал, что придут гости, и научил нас нескольким семейным рецептам: «Утка по-пекински», «Жареная рыба с перцем» и «Свинина в девяти ароматах». Господин, попробуйте, вам понравится? - Чэн Ци улыбнулся и пояснил Ли Тяньяню.

Инь Чжун оказался неплохим учителем. Поначалу он был ворчлив, но со временем проникся к Чэн Ци и Сяо Лю как к собственным ученикам, и сегодня ради такого случая даже раскрыл свои секретные рецепты.

- Садись тоже, поешь, - Ли Тяньянь придвинул к себе Чэн Ци, усадил рядом и наполнил его чашку белым рисом.

Гуань Хаожань, забыв об этикете гостя, уже всю орудовал палочками, нахваливая:

- И правда, очень вкусно! Брат Ли, отличного же ты повара нашёл.

- Не я его нанимал, - скромно улыбнулся Ли Тяньянь. С призраками он работать умел, но призывать их - это было не по его части.

- Господин, попробуйте рыбу, - Чэн Ци выбрал самый нежный, очищенный от костей кусочек, положил его в чашку Ли Тяньяня и радостно сощурил глаза.

Гуань Хаожань взглянул на парочку, потом на рыбу в своей чашке, которую вылавливал сам, и обречённо вздохнул.

В это время на кухне Тань Э, скрестив руки на груди, с недовольством наблюдала за Ли У и Сяо Лю:

- Ну что за наказание, заставлять меня смотреть, как вы двое едите!

Ли У, за это время уже успевший свыкнуться с мыслью о сожительстве с призраком, ответил:

- Младший фулан боится, что вы распугаете дорогого гостя.

- По-твоему, я настолько страшная? - Тань Э, сидя на краю печи, приподняла бровь.

- Что вы! Вы само очарование, любой мужчина при виде вас потеряет голову, - Ли У улыбнулся, стараясь быть вежливым, хотя про себя подумал: «Как же, очарование... Ту самую ночь я до сих пор забыть не могу, чуть Богу душу не отдал».

- Хм! - Тань Э высокомерно вздёрнула подбородок.

Ли У с облегчением выдохнул, поняв, что буря миновала, и с аппетитом отправил в рот кусок копчёного мяса:

- Как же вкусно! Сяо Лю, твоё мастерство растёт день ото дня.

- Это всё господин Инь, он отличный учитель. Но, если честно, младший фулан схватывает куда быстрее меня, - со вздохом признался Сяо Лю. Учась у одного и того же мастера, он видел, насколько Чэн Ци превосходит его в кулинарном искусстве.

- Эх, не сравнивай нас с ними. Господин и младший фулан - люди не от мира сего, нам до них далеко, - Ли У поспешил утешить товарища. Если смертным начинать мериться талантами с господином Ли Тяньянем, то остаётся лишь вырыть себе яму и лечь в неё.

Поместье Ли.

Собрав десять миллионов лянов, Ли Пэй сегодня был необычайно спокоен. Сидя в главном дворе, он беседовал со своей женой:

- Если удалось собрать столько серебра всего за месяц, то это целиком твоя заслуга.

- Тяньчэн теперь практик Закалки ци, разве можно дать ему чувствовать себя ущемлённым? Тем более в секте немало отпрысков из знатных родов, мы не должны позволить нашему сыну отставать от них, - Хун Мань с мягкой улыбкой отставила чашку чая.

Ли Пэй пристально посмотрел на неё, пытаясь угадать мысли жены. Старая госпожа намекала, что Хун Мань всё знает. Но, зная её характер, он сомневался: если бы она действительно считала Тяньчэна родным сыном Инь Жун, разве вела бы себя так невозмутимо?

Ли Пэй осторожно прощупал почву:

- Я раньше пренебрегал Тяньчэном, пришло время это исправить.

- Наконец-то ты оценил сына по достоинству, - Хун Мань чуть прищурилась, довольно улыбнувшись.

- Конечно, наш сын - лучший. Вот только он один в секте, не знаю, заботится ли он о себе. Стоило ему уехать, как я понял, что Тяньчэн мне дороже всех, - в последней фразе Ли Пэя прозвучало искреннее сожаление.

Раньше, пока Тяньчэн был в поместье, он не обращал на него внимания. А узнав правду, понял, что сын уже в секте, и увидеться с ним будет почти невозможно до тех пор, пока тот не достигнет четвёртого уровня Закалки ци.

Хун Мань при этих словах едва не задохнулась от ненависти, но сдержала гнев. В этот момент в комнату вбежал слуга:

- Господин, беда! В загородном учебном центре случилась авария, целый ряд домов рухнул!

- Что? Какие именно постройки? - нахмурился Ли Пэй.

- Пока неясно, но пострадали казармы и Павильон боевых искусств. Все книги погребены под завалами. Скоро дождь, если не успеем разобрать развалины, бесценные свитки будут уничтожены, - в голосе слуги сквозила паника.

Пусть Павильон боевых искусств в учебном центре не мог тягаться с тем, что был в главном поместье, но там хранились уникальные экземпляры и рукописные заметки мастеров стадии Сяньтянь.

- Я поеду посмотрю, - Ли Пэй вскочил, но тут же замешкался. - Жена, если днём прибудет гонец, сможешь попросить его подождать пару дней?

- Как же можно задерживать посланника секты? Давай так: отдай серебро мне, я сама всё вручу, когда он приедет, - предложила Хун Мань, изображая заботу.

Затем она, встревоженно добавив, что книги - это достояние рода Ли и нельзя допустить, чтобы они сгнули, подтолкнула мужа к выходу.

Ли Пэй, больше не колеблясь, отдал ей билеты и письма для Тяньчэна:

- Тогда надеюсь на тебя. Там ещё пара писем для него, присмотри за всем.

- О чём ты, Тяньчэн и мой сын тоже, - укоризненно проговорила Хун Мань.

Убедившись, что жена бережно убрала деньги и бумаги, Ли Пэй спокойно ушёл вместе со слугой. Однако он не видел, как изменилось лицо Хун Мань, стоило ему скрыться из виду.

Хун Мань проводила его холодным взглядом и усмехнулась:

- Мерзавка, посмотрим, что ты теперь скажешь.

- Госпожа, сколько серебра вы отправите второму молодому господину? - тихо спросила няня Лю.

- Не хочу казаться скупой матерью, пусть будет два миллиона, - Хун Мань довольно рассмеялась.

Если Ли Тяньчэн будет думать, что это она вместе с семьёй Хун выделила два миллиона, а Ли Пэй не дал ни гроша, да ещё и узнает, как старая госпожа выставила их вон на банкете, неизвестно, как он будет относиться к семье Ли. Она хотела, чтобы Дуань Цинь сама испытала, каково это - видеть, как разбиваются твои надежды.

Няня Лю, пожалев мужа госпожи, перевела тему:

- После событий в Юньчэне торговля в Павильоне пилюль притихла.

Подозрения госпожи о том, что за лавкой стоит третий молодой господин, подтвердились в ходе проверок.

- Дураки, - Хун Мань презрительно хмыкнула. Если бы не этот случай, люди из Юньчэна даже не узнали бы о существовании практиков. Они думали, что ухватили удачу за хвост, а их жестоко обманули, и теперь начали подозревать всё вокруг.

Чэн Ци с любопытством разглядывал нового обитателя усадьбы - нюцзюйшоу. Зверь выглядел покладистым, и юноша не удержался, чтобы его не погладить.

Рядом мелькнула алая тень:

- Какой он уродливый.

- Тань Э, теперь ты будешь сопровождать Ли У в город Гуань за лекарственными травами, - отдал приказ Чэн Ци.

- С чего это я должна заниматься охраной грузов? Я бывшая атаманша, а не какой-то извозчик! Ты хоть понимаешь, как эксплуатируешь призраков? - зашумела Тань Э.

- Если согласишься, отдам тебе этот флакон, - Чэн Ци поднял маленький нефритовый сосуд.

- Мне не нужны твои обеды, - Тань Э только начала ругаться, но почувствовала запах крови из флакона и догадалась, что там внутри. Она моментально изменилась в лице, спрятала сосуд и слащаво протянула: - Ну, раз ты так настаиваешь, я, пожалуй, соглашусь на твою абсурдную просьбу.

Чэн Ци бессознательно поглаживал голову зверя и тихо произнёс:

- Тань Э, подумай хорошенько. Выпьешь это - и навсегда лишишься свободы.

Тань Э посмотрела на сосуд, потом на Чэн Ци и улыбнулась:

- Раз уж я всё равно потеряла свободу, почему бы тебе не дать мне ещё пару капель? Я буду исполнять любой твой каприз.

Чэн Ци повернул голову, и на его ладони заплесало фиолетовое пламя:

- На самом деле, ты мне не так уж и нужна.

- Ой, я просто спросила, - Тань Э, увидев огонь, испуганно отступила и скрылась с глаз долой, в душе проклиная: «Этот мелкий негодник становится всё больше похож на Ли Тяньяня».

Едва она ушла, пришёл Ли Тяньянь. Видя, как юноша с любовью гладит нюцзюйшоу, он протянул ему бутылочку:

- Это пиллюля Духовного зверя, давай ему по одной раз в два дня.

<http://bllate.org/book/14216/1869480>